

УДК 347.918:347.933

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В
АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ****Кузнецова Виктория Романовна,**

магистрант

Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»

Санкт-Петербург

e-mail: ivkuz02@bk.ru

Аннотация

К настоящему времени обнажились системные диспропорции в распределении финансовых издержек. Фискальные барьеры не столько разгрузили судебную систему, сколько усугубили проблему произвольного занижения компенсаций на квалифицированных юристов. Автор статьи сосредоточен на дефектах применения критерия «разумности», который де-факто превратился в инструмент субъективного секвестра и подмены объективной оценки рынка правовой помощи. В качестве выхода из сложившегося процессуального тупика предлагается концептуальный отказ от неограниченного судебного усмотрения. Обосновывается необходимость интеграции алгоритмизированных тарифных сеток в платформу «Мой Арбитр», а также нормативного закрепления презумпции достоверности заявленных расходов.

Ключевые слова: арбитражный процесс, критерий разумности, презумпция достоверности расходов, стандарты доказывания, судебные расходы, тарифная сетка, электронное правосудие

**IMPROVEMENT OF THE INSTITUTION OF COURT COSTS IN
ARBITRATION PROCEEDINGS: DIRECTIONS FOR REFORM****Kuznetsova Victoria Romanovna,**

Northwestern Branch

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«V.M. Lebedev Russian State University of Justice»

Saint Petersburg

ABSTRACT

To date, systemic disproportions in the distribution of financial costs have been exposed. Fiscal barriers have not so much relieved the judicial system as exacerbated the problem of arbitrary understatement of compensation for qualified lawyers. The author of the article focuses

on the defects in the application of the "reasonableness" criterion, which has de facto turned into an instrument of subjective sequestration and substitution of an objective assessment of the legal services market. As a way out of the current procedural impasse, a conceptual rejection of unlimited judicial discretion is proposed. The necessity of integrating algorithmic tariff grids into the "My Arbitrator" platform, as well as the normative consolidation of the presumption of reliability of declared costs, is substantiated.

Keywords: arbitration proceedings, reasonableness criterion, presumption of reliability of costs, standards of proof, court costs, tariff grid, e-justice

Проблематика распределения судебных расходов остается одним из наиболее острых и дискуссионных вопросов в отечественной процессуальной доктрине. Институт судебных издержек и его правовые принципы представляют собой «...нормативно установленные положения, которые выполняют стимулирующую, превентивную, компенсационную функции, направленные как к суду, так и к другим участникам арбитражного процесса» [1]. По замечанию П. А. Горшковой, «...размер судебных издержек непосредственно коррелирует с готовностью субъектов предпринимательской деятельности использовать альтернативные методы разрешения споров, что способствует снижению нагрузки на судебную систему. Кроме того, стороны не будут мотивированы к необоснованному обжалованию судебных решений, что также оказывает влияние на загруженность апелляционных и кассационных инстанций» [2].

В связи с этим отметим, что недавние серьезные изменения арбитражного процессуального законодательства, в частности, принятие Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ, существенно перекроили судопроизводство.

Законодатель, по сути, сделал упор на возведение финансового барьера для доступа к правосудию. К середине 2026 г. сформировался достаточный массив информации, который представлен предварительными итогами правоприменительной практики в условиях новых фискальных реалий. Ожидаемого резкого падения числа исков не произошло. Впрочем, возникли серьезные диспропорции в механизмах компенсации затрат на квалифицированных представителей. Текущая модель распределения бремени издержек требует концептуального, научно обоснованного пересмотра [4, 7].

Системный сдвиг произошел после вступления в силу новых тарифов, благодаря которым установлены кратно возросшие ставки обязательных платежей. Вероятно, инициаторы поправок рассчитывали на стимулирование альтернативных процедур урегулирования споров. По существу, государство попыталось отсечь малозначительные требования. Например, для коммерческих организаций подача жалобы в апелляционную инстанцию подорожала в десять раз, достигнув 30 000 руб. А за неимущественные иски теперь необходимо перечислять 50 000 руб. вместо прежних 6 000 руб. [5].

Одновременно с этим, статистика отражает иную картину. Как подтверждают профильные издания, изменения не привели к заметному снижению нагрузки на арбитражные суды [3]. Коммерческие конфликты никуда не исчезли. Они просто стали обходиться дороже. Предположительно, бизнес адаптировался к тарифам, восприняв их как неизбежный операционный риск. Впрочем, этот фискальный маневр обнажил другую, более тонкую проблему – асимметрию в оценке труда внешних юристов со стороны правоприменителя.

В отличие от предыдущих подходов, когда арбитражи опирались на условные средние расценки региональных палат, в текущих реалиях наблюдается острый дефицит объективных метрик. Ч. 2 ст. 110 АПК РФ предписывает взыскивать траты в «разумных

пределах». Как представляется, указанная формулировка изначально задумывалась как инструмент защиты от злоупотреблений. Между тем, на практике она превратилась в механизм непредсказуемого секвестра требований выигравшей стороны.

Примечательно, что судьи зачастую произвольно снижают гонорары адвокатов, ссылаясь на абстрактные категории сложности спора и потраченного времени. Анализ резонансных дел последних лет показывает удручающую тенденцию. В частности, в одном из крупных разбирательств, которое освещено в профессиональной прессе, заявленная сумма издержек была урезана с 7,49 млн до 2,5 млн руб. лишь на основании внутреннего убеждения инстанции [6]. По-видимому, суды руководствуются не рыночной стоимостью высококвалифицированной правовой помощи, а негласными лимитами. Из-за этого победитель де-факто лишен возможности полностью возместить свои финансовые потери, что нивелирует саму идею восстановительного правосудия.

В сопоставлении с более ранними подходами, дисбаланс стал весьма выраженным. Государство оценивает свои услуги высоко, не стесняясь взыскивать значительные суммы, но отказывает профессиональным защитникам в признании ценности их интеллектуального труда. Очевидно, что подобное положение дел неприемлемо.

Отдельного внимания заслуживает вопрос касательно стандарта доказывания факта несения трат. Как представляется, сегодня от истца требуют избыточного документального подтверждения каждого процессуального шага. Необходимо предоставлять детализированные отчеты, биллинги, акты с посекундной тарификацией. Между тем, даже идеальное оформление бумаг не гарантирует успеха. Проигравшая сторона зачастую ограничивается формальной фразой о «чрезмерности», не утруждая себя сбором доказательств обратного. В связи с этим отметим, что высшие инстанции неоднократно указывали на недопустимость произвольного уменьшения взыскиваемых выплат, однако на местах продолжают игнорировать эти установки [2, 4, 6, 7]. Правоприменитель не готов признать рискованный характер юридического консалтинга, что еще больше отдаляет российскую модель от мировых стандартов.

На основании отмеченного подчеркнем, что «косметическими» мерами ситуацию не исправить. Требуется переход к экономически обоснованной, прозрачной парадигме. Ниже предложены авторские рекомендации, которые нацелены на купирование описанных противоречий (см. рис. 1).

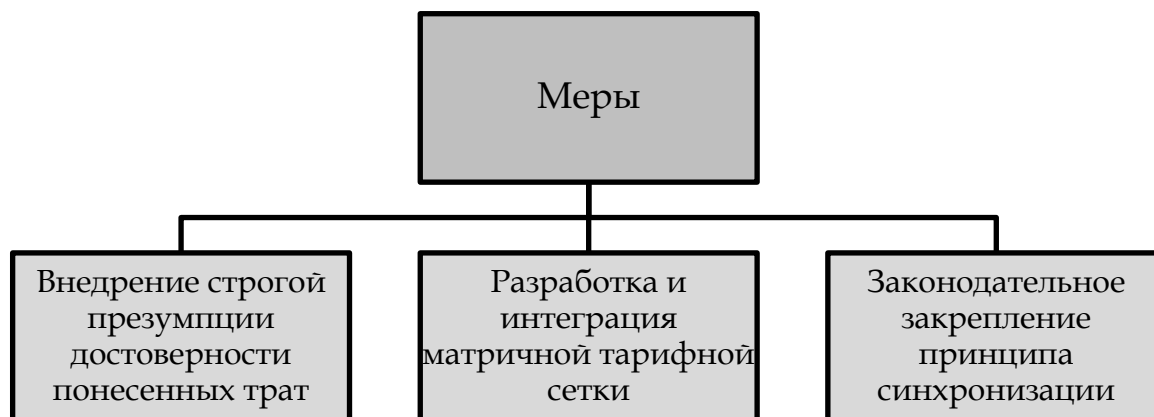

Рис. 1. Предложения по реформированию института судебных расходов в арбитражном процессе (составлено автором)

Так, что касается внедрения строгой презумпции достоверности понесенных трат, то арбитраж должен быть лишен права пересматривать размер заявленной суммы по

собственной инициативе. Данное действие допустимо исключительно при наличии аргументированного ходатайства оппонента, подкрепленного контр-расчётом. Назначение описываемого шага – ликвидация субъективизма. При этом снимается проблема «судейского усмотрения», возвращая производство в русло истинной состязательности.

Помимо этого, в соответствии с приведённой выше схемой необходимо создать детализированный классификатор базовых ставок (с учетом категории дела, региона, квалификации защитника) и встроить его непосредственно в интерфейс электронной платформы «Мой Арбитр». Новизна проявляется в алгоритмизации: система автоматически будет рассчитывать «безопасный коридор» возмещения. В итоге сокращается время на доказывание разумности чека, если он укладывается в параметры алгоритма.

Наконец, сумма, выплачиваемая представителю, не может произвольно снижаться до значений, сопоставимых или уступающих размеру уплаченной пошлины. Разумно предположить, что, если государство оценило сложность спора в 50 000 рублей обязательного сбора, подготовка правовой позиции юристом априори стоит значительно дороже. Введение этого правила защитит достоинство профессии.

Подытоживая, отметим, что институт финансового возмещения в отечественном арбитражном процессе пребывает в состоянии структурного поиска. Фискальная направленность последних законодательных поправок, которые увенчались существенным повышением обязательных сборов, обострила давние доктринальные изъяны. Как представляется, одностороннее удорожание входа в процесс без предоставления симметричных гарантий возврата частных трат на профессиональную защиту демотивирует участников экономического оборота. Полученные в ходе анализа результаты указывают на то, что сохранение практически неограниченной дискреции при оценке критерия «разумности» гонораров наносит прямой ущерб инвестиционному климату. Описанные в статье направления реформирования, которые включают в себя строгую презумпцию достоверности заявленных сумм, внедрение алгоритмизированных тарифных сеток в цифровые экосистемы, могут быть действительно применены в законопроектной работе, а также при подготовке новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Их практическая реализация сделает правосудие более предсказуемым, справедливым, адекватно отвечающим потребностям современного рыночного пространства.

Список литературы:

1. Бамбасов, А. В. Распределение судебных расходов в арбитражном судопроизводстве / А. В. Бамбасов // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 5-1. – С. 229-233. – EDN EULIOC.
2. Горшкова, П. А. Судебные расходы как правовое средство снижения судебной нагрузки на арбитражные суды Российской Федерации: таксация судебных рисков / П. А. Горшкова // Теория и практика общественного развития. – 2026. – № 3(215). – С. 220-224. – DOI 10.24158/tipor.2026.3.26. – EDN XZJKXC.
3. Маракулин, Д. Повышение госпошлин не привело к снижению нагрузки на судей в Петербурге / Д. Маракулин // URL: <https://www.dp.ru/a/2025/09/15/povishenie-gosposhlin-ne-privelo> (дата обращения: 06.09.2026).
4. Саламатов, П. А. Особенности распределения судебных издержек на примере практики арбитражных судов / П. А. Саламатов // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. – 2025. – № 2(37). – С. 52-56. – EDN YWMIEY.

5. Судебные госпошлины нужно уплачивать в повышенном размере с 9 сентября 2024 года // URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/26051/> (дата обращения: 06.09.2026).
6. Судебные расходы: топ-10 дорогих дел 2025 года // URL: <https://pravo.ru/story/262049/> (дата обращения: 06.09.2026).
7. Шайхеев, Т. И. Взыскание судебных расходов в арбитражном процессе / Т. И. Шайхеев // Гражданин и право. – 2024. – № 2. – С. 59-71. – EDN OLGDQG.

References:

1. Bambasov, A.V. Distribution of court costs in arbitration proceedings / A.V. Bambasov // Humanitarian Scientific Journal. – 2025. – No. 5-1. – Pp. 229-233. – EDN EULIOC.
2. Gorshkova, P.A. Court costs as a legal means of reducing the judicial burden on arbitration courts of the Russian Federation: taxation of judicial risks / P.A. Gorshkova // Theory and Practice of Social Development. – 2026. – No. 3(215). – Pp. 220-224. – DOI 10.24158/tipor.2026.3.26. – EDN XZJKXC.
3. Marakulin, D. The increase in state fees did not lead to a reduction in the burden on judges in St. Petersburg / D. Marakulin // URL: <https://www.dp.ru/a/2025/09/15/povishenie-gosposhlin-ne-privelo> (accessed: 09/06/2026).
4. Salamatov, P.A. Features of the distribution of court costs on the example of the practice of arbitration courts / P.A. Salamatov // Economic Justice in the Russian Far East. – 2025. – No. 2(37). – Pp. 52-56. – EDN YWMIEY.
5. Court fees must be paid at an increased rate from September 9, 2024 // URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/26051/> (accessed: 09/06/2026).
6. Court costs: top 10 expensive cases of 2025 // URL: <https://pravo.ru/story/262049/> (accessed: 09/06/2026).
7. Shaykheev, T.I. Recovery of court costs in arbitration proceedings / T.I. Shaykheev // Citizen and Law. – 2024. – No. 2. – Pp. 59-71. – EDN OLGDQG.